

Секция «История»

НЭп и научные общества Петрограда-Ленинграда

Синельникова Елена Федоровна

Аспирант

Санкт-Петербургский институт истории РАН (СПБИИ РАН), Отдел Современной истории России, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

Переход в начале 1920-х гг. к новой экономической политике (НЭП) отразился на всех сторонах жизни страны. По мысли Л.Г. Берлявского, «НЭП предвещал расцвет и такого, имеющего богатые традиции, наименее бюрократического элемента системы организации науки, как научные общества» [11, С.18].

Однако, в 1921-1922 гг. научные общества подвергались жесткой критике – их обвиняли в кастовой замкнутости, в саботаже и преследовании политических целей [8; 9]. В это же время власть стремилась произвести в Петрограде учет всех наличных научных сил сначала путем запроса сведений у самих научных обществ об их истории и деятельности, составе и правлении, а затем по средствам специально разработанных анкет. Примечательно, что в анкеты был включен вопрос о наличии в обществе «коллективов коммунистов».

Для уцелевших после революции и гражданской войны научных обществ Петрограда 1922 год «начался под большим знаком вопроса, поставленным новой экономической политикой», так как «вопрос денежных средств был в полном смысле открытым» [3, Л.23а]. Так как в предыдущий период общества, хотя и в незначительном объеме, все же получали субсидии от Наркомпроса, теперь же ситуация была неопределенной и НЭП представлялся большинству из них «угрожающим». Несмотря на это, некоторые из нововведений НЭПа для поддержания своей жизни использовали научные общества – в октябре 1921 г. при Русском техническом обществе был организован закрытый кооператив «Технокоп» [2, Л.12].

К тому же, именно в 1922 г. был издан ряд постановлений регулирующих создание и функционирование обществ, после чего все научные общества города погрузились в процесс перерегистрации, который очень часто затягивался. Опубликование в мае 1923 г. нормального устава научных обществ привело к неизбежным неоднократным пересмотрам уставов и увеличению периода их утверждения и регистрации обществ. Ожидание тянулось часто месяцами, в течение которых общества находились в «подвешенном состоянии».

В результате ряд обществ Петрограда, по преимуществу гуманитарных, был ликвидирован (Философское общество при Петроградском университете, Археологическое, Палестинское, Историческое, Океанологическое общества), а их имущество, а часто и помещения передавались государственным научным учреждениям.

Тем не менее, 27 ноября 1923 г. в связи с утверждением Наркомпросом сети учреждений, подведомственных ему, Петроградское Отделение Главнауки ратовало за включение в нее и научных обществ [1, Л.418]. К 1 июля 1924 г. в бывшей столице насчитывалось 49 научных обществ [5, Л.200]. Однако только 12 из них субсидировались Главнаукой, причем число и состав субсидируемых обществ не менялся на протяжении ряда лет.

К середине 1920-х гг. отношение к НЭПу в научных обществах начинает постепенно меняться, отмечалось «все улучшающееся» положение «как условий самой научной работы, так и условий печатания» [7, Л26об.], так как издания большинства обществ финансировались государством.

В целом, к этому времени, была восстановлена нормальная работа большинства научных обществ, которые помимо прочего получили право льготных почтовых отправок, в том числе и для обмена изданиями с иностранными научными учреждениями. Тогда же от них начинают поступать запросы на заграничные командировки отдельных членов для участия в научных конференциях или для работы в музеях и библиотеках.

«Международные научные контакты были довольно успешны в период НЭПа», так как «советское правительство придавало значение науке не только из экономических соображений, но и по причинам международно-политическим» [10, С. 3,11]. Так 3 апреля 1924 г. Дипломатическое полномочное представительство Китайской республики при СССР в Москве через заведующего Ленинградским академическим центром М.П. Кристи обратилось к Академии наук, Геологическому комитету, Обществу натуралистов, Географическому и Минералогическому обществам с просьбой «производить периодический обмен своими изданиями с Китайским Геологическим Управлением» [4, Л.52], на что ленинградские научные учреждения ответили согласием.

Тогда же власть стала задуматься о месте научных обществ в системе научных учреждений, которую она создавала в период НЭПа. Ленинградское отделение Главнауки (ЛОГ) «в целях внесения большей планомерности и углубленности в работу научных обществ» [6, Л.10] стало устраивать совместные заседания представителей научных обществ и научно-исследовательских институт (НИИ) одной научной области. Это было, вероятно, связано с желанием использовать опыт обществ в проведение коллективных научных исследований и накопленных ими знаний на благо исследовательских учреждений, созданных советской властью. В результате НИИ стали самым массовым видом научных учреждения и существовали в огромном количестве по все стране.

К концу 1920-х гг. регламентация деятельности научных обществ все возрастает: протоколы, сметы, финансовые отчеты (даже для не субсидируемых обществ), производственные программы (планы работ), годовые отчеты о деятельности и т.п. должны были регулярно отправляться в ЛОГ. Симптоматично, что власти также постоянно интересовались – состоит ли кто-нибудь из членов обществ в партии.

С введением новых положений в 1928 г. научные общества практически утратили самостоятельность. Неслучайно, что на рубеже 1920-30-х гг. создаются различные общества марксистов, а прежние собственно научные общества почти исчезают.

Итак, несмотря на постепенное ужесточение регламентации и усиление контроля за деятельностью научных обществ в период НЭПа, четко фиксированное количество обществ регулярно и планомерно субсидировалось, иные же получали финансирование на определенные цели, а также именно в эти годы стали возможны заграничные командировки, обмен изданиями с различными иностранными организациями, произошло увеличение числа научных обществ. Достигнув пика развития к середине 1920-х гг., научные общества вслед за сворачиванием НЭПа, в котором как и в них власть перестала так остро нуждаться, все больше ограничивались в свободе своей деятельности, пока совсем не перестали существовать.

Источники и литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 417. (Главнаука)
2. ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 540. (Русское техническое общество)
3. ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 545. (Общество любителей мироведения)
4. ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 676. (Циркуляры отделения)
5. ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 668. (Главнаука)
6. ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 775. (Главнаука)
7. ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 791. (Минералогическое общество)
8. Докладная записка СО ВЧК в секретно-оперативное управление ВЧК об общественных организациях при Наркоматах и других центральных учреждениях РСФСР // «Очистим Россию надолго ...»: репрессии против инакомыслящих к 1921-н.1923 г. М., 2008. С. 21-23.
9. Статья «Светочи науки». Правда. 1922. 1 сентября. 195. С. 1.
10. Александров Д.А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914-1940 // ВИЕТ. 1996. 3. С.3-24.
11. Берлявский Л.Г. Отечественная наука и политика в 1920-е–1930-е гг. Ростов-на-Дону, 1996. С. 18.